

ИРИНА
ПЕТРОВСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Боже, как они перепугались и растерялись — наши доблестные государственные телеканалы — днем 3 сентября, когда в Беслане прогремели выстрелы и первые группы заложников побежали из захваченной террористами школы. Американская телекомпания CNN уже вела непрерывную прямую трансляцию с места трагедии, наша радиостанция «Эхо Москвы» в прямом эфире читала сообщения российских агентств о происходящем в этот момент в Северной Осетии и комментировала «картинку» CNN, а «Первый» и «Россия» показывали кино и программу «В мире приключений». Представляю, как руководители госканалов, смотря у себя в кабинетах CNN и получая информацию от собственных корреспондентов, лихорадочно названивали своим вышестоящим кураторам: показывать — не показывать? А если показывать, то что и как? И что говорить? И как вообще и рыбку съесть, и не уколиться?

Почти час (а события начали активно развиваться в 13.05) наши ведущие государственные телеканалы хранили молчание.

Поначалу растерялось и НТВ: плановый тринадцатичасовой выпуск начался с прямого включения из Беслана. Руководитель Северо-Кавказского отделения Руслан Гусаров, оттесненный, как и все российские корреспонденты, куда-то на периферию города, мялся и пожимал плечами: ничего не вижу, ничего не слышу.

Ведущий Алексей Суханов, на эфирный компьютер которого уже явно начали поступать сообщения агентств, продолжил выпуск и даже передал слово спортивному обозревателю. Представляю, какие ожесточенные споры в этот момент шли среди руководителей телекомпаний: что делать? Давать или не давать поступающие кадры? Говорить или не говорить, что сейчас творится в Беслане? Но профессионализм и чувство ответственности, видать, не задушили, не убились. И, уйдя из эфира на несколько минут, «Сегодня» вернулось, чтобы вещать в непрерывном режиме несколько часов подряд, передавая сначала картинку, снятую международными телеагентствами, а потом и репортажи собственных корреспондентов, постепенно продвигавшихся к центру событий.

Вскоре подключились и новости REN TV: у них почти не было картинки, но по телефону в эфир выходили собственные корреспонденты, а ведущие читали самые последние сообщения из разных источников несколько часов подряд.

В два часа дня — после почти часового молчания в эфире — наконец появились новости «Первого» и «России». «Первый» побил рекорд пребывания в эфире: 10 минут! После чего как ни в чем не бывало началась очередная серия фильма «Женщины в любви». В это время осетинские женщины в ужасе и шоке падали в обморок, оступывали своих спасенных детей: живы, целы!

На канале «Россия» продержались дольше — около часа. Едва ли не с первых минут ведущий принялся повторять как заклинание: «Это не штурм. Такого варианта в оперативном штабе даже не рассматривали!» Потом тоже ушли на кино — в то время как спецназовцы под огнем вытаскивали из школы раненых, бойцы невидимого фронта сражались с врагом в телесериале «Капелла».

И ни одно официальное лицо не появилось на телеэкране за многие часы, прошедшие после начала операции в Беслане.

Сейчас, когда я по горячим следам пишу эти строки, еще не известно, ни как все завершилось, ни сколько на самом деле раненых и убитых, ни кто в реальности спровоцировал развязку трагедии. И не время, наверное, выносить окончательные оценки работе наших журналистов.

Корреспонденты, в течение трех суток работавшие на месте трагедии, сделали все что могли. Точнее, все, что им дали сделать, а дали, увы, совсем немного. Если наши власти и научились чему-то после «Норд-Оста», так это ограничивать журналистов, оттесняя их подальше от места событий, предоставляя скудную официальную информацию или не предоставляя вообще ничего. Ну, не национальный ли это позор, когда свои журналисты стоят далеко за кольцом оцепления, не имея возможности показать, что происходит, а западные выбирают удобную точку и снимают картинку, которую потом — за неимением собственной — вынуждены транслировать российские электронные СМИ?

А руководители телеканалов, памятуя о «Норд-Осте», научились не нагнетать обстановку, согласились играть по навязанным властью правилам, обслуживая ее, власти, интересы и пренебрегая интересами общества, которое они просто обязаны информировать в полном объеме, ибо, как известно, тот, кто информирован, больше защищен.

В дни подлинной национальной трагедии никому и в голову не пришло отменить разудалую рекламу («Такое-то пиво — больше позитива»; «Возникли затруднения — меняй свой угол зрения»). Никому и в голову не пришло хотя бы посоветовать ведущим развлекательных утренних шоу поменьше шепетать и балаболить, когда в стране гибнут мирные граждане и под угрозой жизни сотен детей. Никто и не почесался подкорректировать программу, чтобы не задеть чувства убитых горем или озабоченных горем своих собратьев людей.

Врать, умалчивать правду в угоду государственным интересам (как они их понимают) — научились! Вести себя — не говорю уж профессионально — по-человечески (!) легко разучились, словно сами живут на какой-то другой планете, словно им — руководителям-небожителям — никогда не грозят ни горе, ни беда.

Уверена, что к концу пятницы, когда официальные версии происшедшего в Беслане будут окончательно согласованы с разными инстанциями и утверждены на самом верху, на нас выльется еще много всякой лживой мути. Уверена, что тем, кто — по неосмотрительности или исходя из собственного понимания профессиональной чести — о чем-то «неправильном» в эфире проговорился, еще поставят «на вид», как поставили «на вид» НТВ, «неправильно» осветившему и оценившему трагедию «Норд-Оста».

Потом все немного поскорбят — и будем жить дальше: в обстановке мирного урегулирования, стабилизации и поголовной поддержки населением политики партии, пардон — государства. До следующего теракта.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

Как ни парадоксально, вчерашние события в Беслане в прямом эфире дольше всех показывали иностранные телеканалы

